

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<i>Слова благодарности</i>	8
Пролог. Команды Мечты	9
Глава 1. О полицейских и горных вершинах	21
Глава 2. Неурядицы в Шаолине	63
Глава 3. Магический круг	98
Глава 4. Возмутители спокойствия	126
Глава 5. Черный квадрат	147
Глава 6. Добро пожаловать в страну пиратов	169
Глава 7. День, когда Малкольм передумал	195
Глава 8. Окситоцин: история любви	222
<i>Эпилог</i>	262
<i>Шпаргалка для Команды Мечты</i>	267
<i>Об авторе</i>	270

Предисловие

*Аарона Уолтона, общественного деятеля,
модели и соучредителя Walton Isaacson*

Когда я учился в третьем и четвертом классе, дедушка постоянно задавал мне вопрос: «Что ты собираешься сделать сегодня, чтобы этот мир стал лучше?» Каждое утро, встречаясь с ним, я знал, что он спросит меня об этом.

В 1960-70-е годы чернокожему молодому человеку нетрадиционной сексуальной ориентации было непросто расти в Массачусетсе. Я жил в Роксбери — не самом благополучном районе Бостона.

И все же дед, заведя меня, каждый раз спрашивал одно и то же:

не «Что ты собираешься сделать сегодня, чтобы твоя жизнь стала лучше?»

а «Что ты собираешься сделать сегодня, чтобы этот мир стал лучше?»

И, должен вам сказать, я не раз ловил себя на мысли: «За что мне все это?»

В последующей жизни я очень хорошо осознал, что, работая в команде, можно добиться большего, чем только своими силами. Я был так воспитан, что постоянно чувствовал потребность быть лидером во всех начинаниях, но в то же время понимал: в одиночку к успеху не прийти.

С этой философией я подходил ко всем делам.

Например, затеяв новый бизнес, мы с моим партнером Кори поставили перед собой амбициозную цель: «Давай создадим самое интересное агентство на планете!»

Начав в деталях обсуждать эту идею, мы первым делом задумались не о клиентах, которых надо будет привлечь, и не о творческих вопросах, которыми следует заняться, — стандартных вещах, с которых начинается любое агентство.

Вместо этого мы взяли за решение другого вопроса: «Какая команда сможет реализовать эти замыслы?»

Мы решили, что, если нам удастся собрать самых разных нужных людей и выслушать их уникальные взгляды на проблему, это поможет нам достичь цели.

Мы были уверены, что идеи можно претворять в жизнь на много более продуктивными и инновационными способами, если есть команда людей, обладающих самым разным жизненным опытом — разным с точки зрения не только культуры, но и сферы деятельности. Мне были знакомы исследования, которые доказывали, что такие команды более успешны, поскольку значительная разница в подходах заставляет людей прилагать больше сил, чтобы доказать правоту своих аргументов. Когда мы имеем дело с людьми, непохожими на нас, нам приходится задействовать больше мыслительных ресурсов, чтобы убедить их, что непривычное для них направление может оказаться правильным. И это помогает прийти к успеху.

Практикуя такой подход на протяжении многих лет, мы смогли сформировать команду, непохожую на остальные. Она выполняет, пожалуй, самую интересную в мире работу, продвигая социальные проекты и одновременно занимаясь бизнесом. К примеру, когда мы провели презентацию рекламной кампании футбольного Суперкубка и выиграли конкурс, то успех нам принесла не идея как таковая. Когда мы сняли видеоролик об американцах латиноамериканского происхождения, которые гордятся своей работой и национальным наследием, он стал вирусным не из-за одной только удачной концепции. Великолепных идей может быть сколько угодно, но успех нам принесло то, как работает наша команда и как она в духе времени воплощает эти идеи в жизнь.

Главный источник инноваций — наши различия. Когда мы бросаем вызов друг другу, идеи становятся только лучше.

Правда, есть и одно но.

Это создает дискомфорт. Это неудобно. Это похоже на живопись Поллока, от которой возникает только ощущение хаоса. Людям хотелось бы избегать конфликтов, но точки напряженности между нами позволяют нам совершенствоваться. Правда, добиться этого на практике не так легко.

Вот почему я в восторге от данной книги.

Думаю, в коллективе мы сильнее, чем поодиночке. Если вспомнить все великие мировые достижения, то в большинстве случаев люди приходили к ним в результате совместной работы. При этом они думали: «Что мы можем сделать, чтобы улучшить чью-то жизнь?»

Возможно, я слишком наивен, полагая, что мир должен быть устроен именно так.

Все мы стремимся достичь вершины. А оказавшись там, ищем другую гору, которую можно покорить. Но для этого нам необходима помощь окружающих.

Ответ на вопрос моего деда каждый день будет разным для каждого из нас. Но тот факт, что делать это нам придется вместе, останется неизменным.

И если мы победим, то победим все вместе.

Слова благодарности

Сама эта книга стала результатом сотрудничества множества людей. Вряд ли получится поблагодарить их всех, но некоторых я все же назову:

Фрэнк Морган,
Джим, Мерри и Райан,
Тамсин и Карина,
Эрик, Дженн и Элли,
Дэн С.,
Аарон и Эрин,
Николь и Илай,
Джесс,
Джо, Брендон, Брайан и Маша,
Нир, Мария, Джеймс, Стив, Марк и компания,
Адам, Джон, Брэд, Пола и Джеймс, Дэвид и многие, мно-
гие другие...
Спасибо моим внимательным корректорам Грейс, Зейнаб
и Эбони, а также редакторам Каре и Трише.

Пролог

КОМАНДЫ МЕЧТЫ

*«Я просто позволял им делать то,
что они хотели»*

Вразгар холодной войны Советский Союз и то, что мы называем Западом, соперничали буквально во всем: в политике, технологиях, шахматах, математике, полетах в космос. Но была одна область, в которой соперничества не было.

Хоккей. Советы присвоили его себе.

В период с 1960 по 1990 год советская сборная по хоккею выигрывала практически все международные матчи, и это уже начинало надоедать. Русские *убили хоккей*.

На Олимпиаде 1976 года, например, они наказали США со счетом 6:2, издевательски разгромили Финляндию 7:2, а в финале обыграли Чехословакию и выиграли золотые олимпийские медали.

Четвертое золото подряд.

Советский тренер был чудачком не от мира сего, легендой, кудесником льда. Его звали Анатолий Тарасов. Он заставлял своих молодых спортсменов играть в шахматы и танцевать. Он заставлял их прыгать с высоких стен. Катаясь на коньках, они разучивали движения ниндзя. Они пели песню, в которой были слова «Трус не играет в хоккей». Тарасовская причудливая смесь из физических и ментальных тренировок давала его воспитанникам возможность повидать мир — весь мир. И это не менее важно, чем хоккей.

Его сменил не менее странный тренер — Виктор Тихонов, генерал Советской армии, который прославился своим диктаторским стилем, тренировочными сборами, которые длились по одиннадцать месяцев без перерыва, и ненавистью, которую испытывали к нему игроки.

Эта смесь боевых искусств и хоккея породила группу спортсменов, которые вошли в историю не просто как лучшая хоккейная команда в мире, а как лучшая *спортивная* команда всех времен. Она носила название ЦСКА. И в ней был знаменитый стартовый состав, который известен как первая «русская пятерка»:

Вячеслав Фетисов, защитник. Прирожденный лидер и признанный бог хоккея. Он мог одновременно очаровывать и внушать ужас, словно медведь. Его называют одним из величайших хоккеистов всех времен.

Алексей Касатонов, защитник. Дисциплинирован, патриотичен, непоколебим. Лучший друг Фетисова как на хоккейной площадке, так и за ее пределами.

Владимир Крутов, нападающий. Известен под кличкой Русский танк. При росте 176 сантиметров и весе, превышавшем 90 килограммов, он напоминал пивную бочку на коньках и был душой команды.

Игорь Ларионов, центральный нападающий. Его звали Профессором. Ларионов был мозгом и тактиком команды. Его обманчивая худощавость нередко вводила противника в заблуждение.

Сергей Макаров, нападающий. Он был снайпером, и его боялись все вратари в мире. Он мог отправить шайбу в сетку ворот практически с любой точки площадки.

За спиной у этой пятерки находился легендарный вратарь Владислав Третьяк, прославившийся своим стоицизмом и быстрым мышлением. И я еще не упомянул о добром десятке дру-

гих талантливых игроков этого клуба, у каждого из которых были свои финты и приемы, наводившие на противника страх. Это, к примеру, капитан команды Валерий Васильев, который, как говорили, мог обыграть любого, будучи даже с похмелья после бурно проведенной ночи. Однажды он доиграл матч до конца, несмотря на *сердечный приступ*, который случился с ним прямо на льду.

Короче говоря, вы поняли: это были монстры.

Но доминирующее положение советской команды объяснялось не наличием в ней классных индивидуальных исполнителей. Североамериканские команды набирали молодых хоккеистов из юниорских команд и начинали готовить из них профессионалов буквально с малолетства. Канадские профессионалы безупречно владели коньками и обладали крутыми мышцами*. Канадцы располагали хоккеистами, чья игровая статистика была лучше (например, у легендарного Уэйна Гретцки), но ЦСКА одерживал одну победу за другой**.

Как уверяли сами русские, все дело было в стиле их игры. Кто бы против них ни выступал, все соперники жаловались на то, что в ЦСКА умеют читать мысли. Фетисов и Касатонов в защите составляли единое целое. Центральный нападающий Сергей Федоров кружил в своей зоне защиты, отвлекая противника, в то время как его товарищи по команде прорывались к воротам. В более поздние годы Владимир Константинов по прозвищу Клинок пронзал оборонительные линии, словно копьё, проталкивая шайбу между ног противника. Никто не в силах был их остановить.

---

* И не менее крутыми прическами.

** Стоит упомянуть, что лишь в 1988 году доступ на Олимпийские игры получили профессиональные игроки, которые зарабатывали себе на жизнь исключительно спортом, например хоккеем или баскетболом. Только после этого советские спортсмены, которые могли обойти действующие правила, перестали выступать на Олимпиадах против любителей. До этого момента Канада и США могли посылать своих лучших игроков на rasterзание советской команде лишь в рамках других международных турниров.

Проиграв им Кубок Канады, Уэйн Гретцки заявил в интервью журналу *Sports Illustrated*, что русские попросту «разобрали его по частям». Американские тренеры писали, что у хоккеистов ЦСКА есть «шестое чувство» и «глаза на затылке». В то время как западные игроки играли агрессивно, буквально сметая противника, словно в регби, советские хоккеисты устраивали смертельный балет на льду. Они превратили спорт в разновидность искусства.

Здесь необходимо взять паузу. Я должен сделать одно признание:

На самом деле я не такой уж любитель спорта.

Прости меня, нация, помешанная на командах *Red Sox* и *Green Bay Packers*. Всему виной мой отец. Он был инженером, работавшим в пустыне на юго-востоке Айдахо, где спортом и не пахло. В детстве я считал, что «передача» — это термин исключительно из области радио. В моем доме никогда не смотрели спортивные трансляции по телевидению. Я и до сих пор очень редко смотрю спортивные передачи.

Но старые видеозаписи игры советской сборной по хоккею буквально *завораживают*.

Когда вы смотрите, как они играли, не имеет значения, болельщик вы или нет. Вы просто не можете оторваться. Он были так хороши, что, когда команда США с минимальным перевесом все-таки обыграла их на Олимпийских играх 1980 года, это событие назвали «чудом на льду»*.

Однако в данном случае уместнее было бы говорить о «политических играх на льду». Хотя Америка была вне себя от радости по поводу победы, русские фактически сдали ту игру по политическим мотивам. Американцы забросили решающие шайбы после того, как тренер Тихонов убрал со льда трех игроков ЦСКА, включая вратаря Третьяка, и заменил игроками другого хоккейного клуба, спонсором которого был КГБ. Это

---

* Такое же название носил и фильм об этом событии с Карлом Молденом в главной роли, вышедший на экраны в 1981 году.

была попытка заработать себе очки в глазах Кремля. Тем не менее Советы *едва* не выиграли.

Пережив шок от этого поражения и поклявшись больше никогда не делить команду, советская сборная царствовала еще на протяжении последующих десяти лет. Команда выиграла золото в 1984 и 1988 году. Она занимала первые места практически на всех международных турнирах, побеждая в сотнях матчей с умопомрачительным преимуществом. Бывало, что она не терпела поражений ни в одной игре по несколько лет подряд.

А потом холодная война закончилась. Железный занавес рухнул. На протяжении долгих лет советские игроки получали копейки, а теперь получили возможность играть за западные команды, где платили настоящие деньги. И звезды советской сборной один за другим начали уезжать из России в стан своего бывшего врага — Национальную хоккейную лигу.

Фетисов и Касатонов попали в New Jersey Devils, Крутов и Ларионов — в Vancouver Canucks, Макаров — в Calgary Flames. Всех их провозглашали новыми героями и прочили большое будущее.

И все они потерпели провал.

Ни одна из команд, за которые играла теперь «русская пятёрка», не выиграла чемпионат. Их игровая статистика падала. Многие из когда-то великих игроков ЦСКА постарели и потеряли былые кондиции. Они не находили такого же взаимопонимания со своими новыми американскими и канадскими товарищами по команде, как когда-то дома. Несмотря на то что они попали в ведущие команды, в них уже не было духа победителей. И даже в те редкие моменты, когда они опять встречались в рамках сборной со старыми товарищами, разница была невелика: они уже не могли вернуть свою былую магию. Хореография Тарасова и дисциплина Тихонова оказались бессильны перед североамериканскими игроками, которые становились все крупнее и агрессивнее. Русские могли адаптироваться, но уже не в состоянии были соперничать, как раньше.

У хозяев команд начало лопаться терпение. Касатонова продали в St. Louis Blues, потом в Anaheim Ducks, потом в Boston Bruins. Макарова сбыли в San Jose Sharks. У Фетисова вообще наступил кризис. В советские времена он был одним из лучших бомбардиров мира, а в New Jersey не мог даже приблизиться к показателям ведущих игроков. Заголовки спортивной прессы, в свое время с радостью возвещавшие о прибытии армейцев в Америку, начали бить тревогу. «У Devils наступила засуха в голах», — причитала New York Times в 1992 году, подчеркивая, что, по некоторым данным, корни проблемы кроются в отсутствии командной игры.

Сказочные годы подавляющего преимущества длились дольше, чем могли представить себе Фетисов и его товарищи, начиная играть в хоккей в юном возрасте. Но, как и все подобные истории, сказки когда-нибудь заканчиваются.

Когда Рональд Рейган, готовясь к президентским выборам 1980 года, называл Советы «монстрами», он говорил не о хоккеистах. Речь шла о Советском Союзе в целом как о враге, которого Соединенные Штаты, «уничтожат с помощью ядерного оружия», если понадобится.

Советский премьер-министр Никита Хрущев тоже имел в виду не хоккей, говоря западным дипломатам ставшие знаменитыми слова: «Мы вас похороним». На протяжении многих десятилетий эти слова эхом отзывались по всему Западному полушарию.

Поэтому, когда молодые звезды Тарасова распевали песни про хоккей, их сверстники пели о том, как лучше спрятаться под столом, когда рванет атомная бомба. Пока игроки приезжали в Америку, чтобы загнать маленькую резиновую шайбу в маленькие ворота на потеху накачивающейся пивом публике,

их страны не покладая рук производили оружие массового поражения. И хотя молодые люди хотели всего лишь соперничать в хоккее, как и в шахматах или покорении космоса, хоккей превратился в средство ведения войны между двумя странами, которые ненавидели друг друга и чужие идеи. И эта война могла стать ядерной, что означало бы конец цивилизации.

Как ни парадоксально, но для разработки ядерных технологий, которыми эти страны угрожали друг другу, и российским, и американским ученым приходилось договариваться и сотрудничать с такими же учеными из Германии, Франции, Польши, Англии и многих других стран. Они основывались на трудах друг друга, обменивались результатами экспериментов и вместе приходили к пониманию того, как в результате распада атомов возникает тепло, производящее пар для турбин, которые дают электричество.

Эта история увлекала меня уже в юности, потому что тем местом, где работал мой отец в пустыне штата Айдахо, была как раз атомная электростанция. Именно там в мою голову были заложены научные семена, из которых выросла впоследствии карьера журналиста, освещающего проблемы науки и техники. Я с юных лет осознал, что блестящая работа химиков, физиков, электриков и ученых множества других специальностей помогла понять, как столкнуть атомы друг с другом и использовать возникающее тепло для выработки электроэнергии. Я понял, что, как и в случае со всеми остальными великими историческими достижениями, начиная от парового двигателя и заканчивая хрустящей корочкой на пицце, людям было необходимо объединить свои усилия.

Строго говоря, мы созданы для сотрудничества. Наш мозг рассчитан на соперничество. Наш язык и гортань способны производить столько разных звуков, сколько не снилось и дельфинам. Белки наших глаз в три раза больше, чем у всех остальных приматов, и это помогает нам понять, на что смотрит другой человек, даже не обмениваясь с ним словами. Эти особенности

тела и мозга превратили нас из скромного существа, кое-как выживавшего в субтропиках, в глобального хищника высшего порядка, который построил пирамиды, расписал Сикстинскую капеллу и снял восьмой сезон реалити-шоу «Настоящие домохозяйки Нью-Джерси».

И все же холодная война и все остальные памятные конфликты между людьми не дают нам забыть о том, что, когда мы собираемся вместе, в нас проявляется одна негативная черта. Наш мозг запрограммирован на то, чтобы сотрудничать, но в то же время не доверять представителям чужого племени и «хоронить» тех, кто думает не так, как мы. Статистика показывает, что совместная работа нередко порождает разочарования, даже когда мы нравимся друг другу*. Один известный психолог выразился по этому поводу следующим образом: «Почти все исследования однозначно доказывают, что индивидуум всегда превзойдет команду в плане количества и качества». Да, работая в команде, мы не так категоричны в отрицательных суждениях, как наедине с собой. Будучи в группе, мы кричим всего на 74 процента своей громкости, даже если нам кажется, что орем на полную мощность. Правда, неоднократно было продемонстрировано, что, когда люди собираются вместе для мозгового штурма, у них на выходе оказывается меньше творческих идей (хороших, разумеется), чем когда они размышляют наедине с собой**.

Но самые трудные дела в работе и жизни *не могут* быть сделаны в одиночку. Чтобы составить профессиональную хок-

---

* Я интуитивно убедился в этом, когда руководил компанией медийных технологий Contently, которую мы вместе с двумя партнерами основали в 2010 году. Мы открыли новое направление и дали работу тысячам людей, потому что работали вместе. Но, хотя мы выигрывали награды за создание «лучших условий для работы в стране», самой большой трудностью на протяжении многих лет почти всегда было одно и то же — необходимость сотрудничать с другими людьми.

** Знаменитый лондонский психолог Эдриан Фернхэм писал: «Только психически нездоровый бизнесмен может прибегнуть к групповому мозговому штурму».

кейную команду, нужны десятки человек. Для такого научного прорыва, как овладение ядерной энергией, потребуются уже сотни человек, а для успешной работы компании, входящей в перечень Fortune 500, — тысячи. Если же речь идет о воспитании ребенка, то тут понадобится уже население целого поселка. Для серьезного прогресса необходимо сотрудничество значительного количества людей.

Объединяя усилия, мы надеемся, что вырастем не только в количественном отношении, но и в качественном. Однако жизнь показывает, что этого почти никогда *не происходит*. Нам приходится бороться с центроостремительными силами, неизбежно возникающими в коллективной деятельности. Все заканчивается тем, что мы начинаем бороться друг с другом. Коллективное хозяйство превращается в частное поместье, группа делится на касты. Мы перековываем орала на мечи* и превращаем ядерную энергию в бомбу. Так и получилось, что команды СССР и США играли в хоккей в тени гигантских межконтинентальных ракет, нацеленных друг на друга.

Людям необходимо сотрудничать, чтобы добиться чего-то значимого. Но в наших командах, странах, компаниях и семьях все попытки наладить взаимодействие движутся со скоростью ледника и нередко заканчиваются сходом лавины, который мы сами же и спровоцировали.

И все же иногда бывают исключения!

Время от времени мы становимся свидетелями — а кому повезет, то и участниками — чудесных событий, когда группа людей вдруг становится больше, чем просто сумма составляющих ее частей. Именно так возникает прорывной прогресс, будь то рождение ребенка или распад атомов. В такие редкие моменты мы чувствуем, что наши силы безграничны.

Именно такие чувства испытывала советская сборная по хоккею в тот короткий и прекрасный отрезок истории, после которого все пошло под откос.

---

* Книга пророка Иоила 3:10, а также Дон Хенли.

В 1994 году, после того, как игроки из советской сборной окончательно состарились и пропали из поля зрения в НХЛ, главный тренер детройтской команды Red Wings начал втихомолку переманивать к себе бывшую советскую сборную.

Он принял в команду Фетисова, который к тому времени уже заработал себе статус ветерана по всем спортивным меркам. В 1995 году к нему перешел Ларионов. В состав команды вошли также молодой советский форвард Вячеслав Козлов, Константин и приобретенный несколькими годами ранее Федоров.

И вместо того, чтобы ставить перед ними какие-то задачи, тренер отошел в сторонку. «Я просто позволял им делать то, что они хотели», — рассказывал он впоследствии.

В первый же год после возрождения «русской пятерки» команда выиграла больше матчей, чем любая другая в НХЛ. Если раньше Ларионов в San Jose Sharks забивал две шайбы за сезон, то в Red Wings забил семьдесят одну. Фетисов также увеличил свои показатели втрое. Федоров завоевал приз самого ценного игрока НХЛ.

Они вдруг вновь стали непобедимыми.

В следующем году Red Wings выиграла Кубок Стэнли. А еще через год повторила свой успех.

Когда кинодокументалисты, снимавшие об этом фильм, попросили Фетисова рассказать, что произошло, он ответил: «Собрать нас вместе — это то же самое, что выпустить рыбу в воду».

Эта книга посвящена Командам Мечты — группам людей, которые совместными усилиями добивались выдающихся результатов. Подобно Фетисову и его коллегам они совершали поразительные вещи, выходявшие за границы возможного. В следующих главах мы познакомимся с несколькими такими командами: рекламными агентствами, группами рэперов, ком-

паниями по разработке программного обеспечения, городскими планировщиками, активистами различных социальных движений, которые совместными усилиями добивались невероятных результатов. Мы раскроем секреты людей, ставших непревзойденными мастерами сотрудничества, и посмотрим, чем отличаются группы, просто объединяющие свои усилия, от тех, которые многократно их наращивают. Исследуя скрытые психологические мотивы выдающихся команд, я докажу, что устоявшиеся взгляды на сотрудничество между людьми не всегда соответствуют действительности, и покажу, каким образом можно наращивать коллективный потенциал.

Величайшие моменты в истории (не только в спорте, но и в бизнесе, искусстве, науке и социальных вопросах) становились возможными только тогда, когда люди закрывали глаза на недостатки совместной работы и становились чем-то бóльшим, чем просто сумма составляющих частей. Когда они брались за руки, вставали на плечи тех пресловутых гигантов, которые жили до них, и вместе смотрели вперед.

Бывшие советские хоккеисты представляли собой ту редкую разновидность команды, которая переворачивает все наши представления о человеческих взаимоотношениях. Хотя каждый из них был превосходным игроком, ту синергию, которая подняла их на качественно новый уровень после нескольких лет разлуки, невозможно объяснить умением, талантом, усердием в тренировках или новым американским тренером. У их соперников статистические показатели были лучше*. Они трени-

---

* Статистики, которые буквально по крупицам разбирают спортивные показатели команд, приходят к выводу, что количество элитных спортсменов не является определяющим фактором для завоевания чемпионского титула. Суперзвезда в команде помогает забивать голы, но большое количество суперзвезд не поможет стать чемпионами. На самом деле команды, игроки которых обладают лучшими индивидуальными статистическими показателями, зачастую проигрывают тем, в которых нет звезд. Если вы достигли какого-то определенного уровня навыков (например, статуса профессионала НХЛ), то основное значение приобретают не индивидуальные навыки игроков, а их умение строить командную игру.

ровались вместе ничуть не меньше, чем русские. Но в воспитанниках Тарасова все равно было что-то особенное.

За этими чудесами стоит наука. Команды Мечты возникают неслучайно. Они становятся результатом далеко не всегда очевидных взаимодействий. В последние годы сделан ряд открытий в области психологии и неврологии, которые могут помочь раскрыть тайну величия «русской пятерки». Наука поможет нам лучше сотрудничать в любой области.

Так из чего состоит это магическое зелье? Что представляют собой те одиннадцать секретных специй, которые позволяют некоторым людям работать сообща лучше, чем поодиночке? И почему некоторые команды, состоящие из самых знающих и талантливых людей, на деле нередко не могут похвастать выдающимися результатами? Почему наше общество, в котором так много блестящих, трудолюбивых и полных энтузиазма личностей, способно разрушить само себя несмотря на то, что у нас сейчас больше ресурсов, знаний, технологий и социальных возможностей, чем когда-либо в прошлом.

В следующих главах мы убедимся в том, что порой ответы могут противоречить здравому смыслу. Команды, способные изменить ход истории, меняющие облик целых отраслей, влияющие на циклы развития и стагнации и выигрывающие хоккейные чемпионаты десятки лет подряд, отличаются от других, но то, что делает их таковыми, нередко остается скрытым от глаз.

Однако стоит только понять, как все это действует, и у нас появляется возможность использовать эту науку формирования Команд Мечты в любых областях: в личных отношениях, повседневной работе, бизнесе, общественной жизни, да и в мире в целом, который крайне нуждается в том, чтобы мы прекратили дразги и начали работать сообща.

Эта книга расскажет вам о том, как случаются подобные чудеса.